

Люди удивительной судьбы

В ПРОШЛОМ году «Двинская правда» опубликовала очерк о нашем известном северном богатыре Василии Григорьевиче Шуле, который значительную часть своей жизни прожил в Котласе. Редакция получила немало откликов, которые дополняют образ этого силача-самородка, патриота своей Родины.

Редакция благодарит за письма, фотоснимки и рассказы родных В. Г. Шуля — А. Г. Демидову (Сочи), А. Г. Попову (Уфа), Н. Г. Шульгина (Новокузнецк), а также спортивно-судью Всесоюзной категории Г. А. Полянина (Пермь), Н. М. Елсакову (Сольвычегодск), З. И. Деметьева и В. Г. Кудрина (Котлас).

СЕВЕРНЫЙ БОГАТЫРЬ

атлет государственного цирка. Он по-прежнему много занимается, но много дней проводит в гастрольных поездках. Слава и популярность его быстро растут. Но, несмотря на это, он остается тем, кем был всегда, — очень простым, душевным человеком, который до слез любит народную песню. В этих-то грустных и задумчивых проигрышах панчевых, стремительных и веселых перебивках гармонки ему вспоминались трудные деревенские дни детства. Его, много повидавшего за годы гражданской войны и гастрольных поездок, всегда тянуло в деревню.

И в 1927 году Василий Григорьевич принимает решение вновь вернуться в родные места. Он переезжает в Котлас.

С этим городом и связана его основная деятельность как артиста цирка. В эти годы талант его достигает наивысшей точки. «Северный богатырь», «Северный спартак», «Северный лев» — так называют его афиши, так пишут о нем газеты.

Почти за 30 лет своей легкой артистической карьеры Василий Григорьевич дал более четырех с половиной тысяч выступлений. Но он никогда не стремился к обогащению. Значительную часть, иногда до 50 процентов сумм от своих выступлений, он отчислял в пользу МОПРа (международная организация помощи революционерам), а в годы Великой Отечественной войны — в фонд обороны Родины. По свидетельству местной газеты «Социалистический север» за 1949 год. Шуль за годы войны отчислил из своих средств более 200 тысяч рублей. Это был настоящий патриот своей Родины!

Но сам Василий Григорьевич всегда жил скромно и просто. В гастрольные поездки он брал лишь один портфель.

Шуль любил трудиться. Из писем сестер видно, что он знал кузнечное, слесарное, плотничное, столярное дело. И сейчас сохранились вещи, сделанные его руками: большой раздвижной стол с красиво выточенными ножками, комод и другие изделия. А своим младшим братьшкам он сам шил сапоги, будучи уже известным атлетом-артистом. Увлекался живописью.

В Котласе и других городах у Василия Григорьевича осталось немало учеников по спортивной атлетике, которые повсегда полюбили этот нелегкий вид спорта.

Эстафета тяжелой атлетики котлашан, начатая полвека назад В. Г. Шулем, передана в руки костлявых последователей. В Котласе и Корякме немало спортсменов-разрядников, два мастера спорта. Они принимают участие не только в областных, но и республиканских соревнованиях. И все они, конечно, с большим уважением вспоминают доброе имя известного котласского атлета.

В. КРАСНЦЕВ.

На снимке: В. Г. Шуль в 1926 году. Снимок из семейного альбома.

Фотопроизводство
Н. Шаралова.

Уже в тот период Василий обладает недюжинной силой. Но выступать публично он не спешил.

ПОДОШЕЛ 1918. Огонь гражданской войны оказался где-то совсем рядом. Все новые и новые отряды вчерашних рабочих, едва успев сменить рабочие спецовки и картузы на серые шинели и островерхие буденовки, уходили защищать завоевания Октября. В один из отрядов добровольцем записался и Василий Шульгин.

В дивизии, где он служил, скоро все узнали о необыкновенной силе бойца. Его тренировки обычно проходили в присутствии многочисленных поклонников атлета. Нередко бойцы становились и непосредственными участниками тренировок, его помощниками.

Зрители-бойцы были самой внимательной и самой строгой аудиторией, о которой у Василия Григорьевича навсегда остались теплые воспоминания. Это были бывшие рабочие — кузнецы, плотники, слесари, сельские хлеборобы. Здесь-то в короткие перерывы между боями и рождались многие атлетические номера.

Вот некоторые из них.

На грудь атлета ставили пикавалло, и... начиналась работа. С той и другой стороны мотобойцы имитировали процесс ковки.

Или в положении «французский мост» на грудь атлета несколько человек поднимали огромных размеров камень. И затем на груди кувалдами его разбивали.

А когда был занят Новосибирск, у бойцов дивизии состоялся настоящий спортивный праздник.

В ЭТОТ период с признанным атлетом занимаются квалифицированные тренеры. Одним из его первых тренеров был Георгий Ананьевич Полянин. Сейчас он — почетный спортивный судья Всесоюзной категории. Живет в Перми.

Некоторое время Василий Григорьевич работал в Новосибирском цирке вместе с прославленным чемпионом мира по борьбе Иваном Максимовичем Поддубным, который, несомненно, оказал на способного молодого атлета свое влияние.

А затем — снова Кушва.

ДЕНЬ был морозный. Но многие кушвинцы толкались на рынке.

В разношерстной толпе выделялась фигура красноармейца в шинели и островерхом племе. Он был чуть выше среднего роста, с удивительно широкой грудью и плечами. Красноармеец ничего не покупал, не торговался, а просто ходил среди людей, вслушиваясь в их говор.

Чуть в сторонке продавали возы с сеном. Он подошел к одному из них.

— Почем сено-то, старик?

— Пятьдесят миллионов за пуд. А воз — 20 пудов.

— Дорого, старина, — шутиливо сказал военный. — Твое сено на себе унести можно...

— Силен, так и понеси. Даром отдам! — съязвил владелец.

Красноармеец, ни слова не говоря, подошел к возу, поставил его «на попу», взялся за полюсь саней, взвалил на плечи и пошел.

В одну минуту весь народ собрался сюда, чтобы посмотреть это необыкновенное зрелище. Изумленный владелец воза так и остался на месте, держа в руках уздечку с лошадаью, которая была выпряжена из саней. Но вот силач повернул обратно. Поставив воз на место, он повернулся к старику:

— Спасибо, дед.

— За что же, паря, спасибо?

— За тренировки...

Это был Шуль. Демобилизовавшись, он возвратился в Кушву. А вечером в тот же день зал городского клуба не смог вместить всех желающих посмотреть выступление богатыря. Необычный случай на рынке быстро разнесся по всему городу.

С этого времени В. Г. Шуль

СЕМЬЯ Шульгиных во всей округе была, пожалуй, самая большая. Одних детей 15 человек! Правда, некоторые жили недолго и умерли в раннем детстве. А попробуй прокорми такую торуу — в ту пору! И уже лет с 10—11 ребята начинали приобщать к тягелому сельскому труду — работам на поле, огороде, пасти скот. Все это выполнял и Вася Шульгин. Хватало забот и в зимнее время. В таких условиях об учебе нечего было и думать. Правда, ему все-таки удалось закончить три класса церковно-приходской школы.

Старшему брату Васи — Николаю — удалось окончить Кудринское техническое училище и поступить мастером стального фасонного литья в мартеновский цех Кушвинского завода. Такие мастера ценились, он получал по тому времени высокую заработную плату. И в 1912 году вся семья Шульгиных переехала к нему в Кушву.

Для будущего атлета начинается новая жизнь.

ДЕРЕВЕНСКИЙ парень, привыкший к сельскому раздолью, к бескрайним северным лесам, Василий не сразу привык к пыльной и шумной городской жизни Кушвы, к дымящим трубам литейного завода. Но протекция брата его привали в столярную мастерскую учеником модельщика.

Уже в то время оба брата начинают увлекаться тяжестями. Их комната была похожа на небольшой спортивный зал.

Старший брат, выполняя большую нагрузку на работе, часто бывая в командировках, скоро отошел от серьезных занятий. Но Василий продолжал их с завидным упорством. Разработал стройную систему тренировок. Летом и зимой даже в сорокаградусный мороз обливался холодной водой.

В то время он не пропускал ни одного выступления приезжих силачей, учился у местных борцов.